

СОБЫТИЯ

США переходят на чрезвычайное финансовое положение

С концом рабочего дня в пятницу в США истек срок, в течение которого Конгресс разрешал правительству производить заимствования без оглядки на «потолок» госдолга.

Если прежде потолок долга составлял около 16,7 трлн долларов, то теперь оценивается приблизительно в 17,2 трлн долларов.

В результате, как и предупреждал на днях министр финансов США Джейкоб Лью, исполнительная власть вынуждена прибегать к «чрезвычайным мерам» для дальнейшего финансирования работы правительства. Прежде всего для этого приостановлены расчеты с властями в штатах и на местах по соответствующим облигациям. Кроме того, наблюдатели ожидают приостановки выплат в некоторые пенсионные фонды, использования средств из валютного резерва минфина.

Обычно подобных мер властям США бывает достаточно, чтобы покрывать расходы правительства в течение нескольких месяцев. Однако в данном случае Лью заранее предупредил, что в силу ряда причин, прежде всего связанных с наступлением в стране сезона уплаты налогов и соответственно выплатой из казны положенных налогоплательщикам компенсаций, запас времени, который чрезвычайные меры дадут властям, будет «очень кратким». «На данный момент мы прогнозируем, что скорее всего исчерпаем эти меры до конца текущего месяца», — передает слова министра ИТАР-ТАСС.

После этого, по его словам, правительству США по сути придется перейти к жизни за наличный расчет. Но проблема в том, что в ближайшие недели чистые расходы властей страны должны будут превышать их доходы. Поэтому «без полномочий на осуществление заимствований в какой-то очень скорый момент станет невозможным выполнять все обязательства федерального правительства», — предупредил Лью. Это означало бы технический дефолт.

Глава минфина напомнил, что руководство Конгресса США, включая и лидеров оппозиции, обещало этого не допускать.

«Я продолжаю настоятельно призывать Конгресс своевременно расширить наши полномочия по заимствованиям», — сказал глава минфина. — Правда в том, что чем дольше мы ждем, тем больше становятся риски. Идет ли речь об оздоровлении экономики, о финансовых рынках, о надежности выплат по соцобеспечению и жалования военнослужащих, — все это вещи, которыми нельзя рисковать».

ГЕОПОЛИТИКА

Три точки надлома для

Игорь Беркут родился в 1964 году в Северодонецке. Автор нашумевших книг “Брат” и “Брат-2”, которые он написал вместе с Романом Василюхиным. Многие из политических сценариев, описанных в этих книгах, уже сбылись или сбываются в наши дни. Председатель партии “Великая Украина”.

— Игорь, вот уже более двух месяцев в Украине происходят события, которые поставили страну на грань гражданской войны и разделения. Как Вы оцениваете происходящее? Какова природа этого противостояния?

— По моему глубокому убеждению, то, что происходило в нашей стране и до сих пор происходит — это обычный, стандартный, с некоторыми нюансами, вариант арабско-весенней революции. И сценарий, и инструментарий, и участники одни и те же — как там, так и здесь.

— Но Украина — не Ливия и не Египет, а украинцы — не ливийцы и не египтяне, по своей природе, по своему менталитету. Какие факторы срабатывают на то, чтобы все эти одинаковые сценарии срабатывали в разных странах с той или иной долей успешности?

— Революция, так называемая “арабская весна”, побеждала во всех странах без исключения — там, где были надломлены три основные точки сопротивления существующей легитимной, в той или иной степени, власти.

Первая — это личность лидера на данный момент. Мы можем вспомнить поименно почти всех лидеров стран, где пыгались сделать такую революцию, либо где она произошла. Начиная от таких неоднозначных фигур, как Муаммар Каддафи и заканчивая такой фигурой, как президент Янукович.

В промежутке были президенты Киргизии, Египта, еще действующий президент Сирии, президент Белоруссии, Туниса и многих других стран, где случились успешные или неуспешные попытки революций.

Итак, первое — фигура лидера. Насколько сам лидер готов стоять и идти до конца. Большинство революций заканчивались тем, что на самом первом этапе лидер сдавался. Сдавался он чаще всего под га-

рантии неприкосновенности и сохранения некоторого благосостояния. Второе — это силовые структуры. Там, где силовые структуры верны присяге и защищают существующий законный порядок, там революции не проходят.

Третий фактор, который позволяет устраивать революцию в любой стране — это возможность или невозможность вторжения. Там, где невозможно вторжение, никакая революция победить не может. При условии, что лидер — достойный, и силовые структуры верны присяге.

Как вы помните, вопрос с Ливией был решен только путем вторжения. Как вы понимаете, с Сирией вопрос не решен только потому, что невозможно сделать вторжение. С Белоруссией вопрос не мог быть решен, потому что невозможно вторжение в Белоруссию. В Россию, в Китай вторжение невозможно, а там, где оно было возможно, режимы были сметены, несмотря на то, что и лидеры, и силовые структуры оставались верны присяге.

— А информационная война — разве не один из главных факторов?

— Абсолютно верно, и это есть четвертый фактор — наличие у легитимных властей своего информационного фронта, то есть информационного оружия. Но этот четвертый пункт никогда не является решающим, если первые три точки надлома оказываются устойчивыми к внешнему воздействию. Тем не менее, мы видим, что этот пункт также важен, но его легко нарастить в процессе революции.

— Какой из факторов на Украине оказался решающим? Где “слабое звено”?

— Первое. Когда начались эти события, все видели, что президент Янукович твердо стоит на своем и

не идет ни на какие компромиссы, либо переговоры, либо уступки. Так продолжалось достаточно долго, порядка двух месяцев. Мы сейчас берем события, исключая последние дни.

Итак, вариант победы “арабской революции” в Украине при стойкости президента Януковича должен был переключиться на сценарий, который бы позволил разоружить — морально либо физически — силовые структуры. Дело в том, что еще давным-давно, по сценарию, еще больше месяца назад никак не “Беркута” уже не должно было существовать. Тот фактор, что спецподразделение “Беркут” не было распущено, разогнано, не перешло на сторону протестующих, не было деморализовано — это был огромный сюрприз в плохом смысле слова для тех, кто все это организовывал и финансировал. Этот фактор очень сильно задержал революцию, скажем так. Более месяца из-за этого фактора революция буксовала на месте.

И третий фактор — возможность вторжения. Она в принципе не могла быть рассмотрена никак. Потому что никакое вторжение, если у вас закрыто небо, невозможно. Россия в состоянии закрыть небо и над Белоруссией, и над Украиной. Поэтому этот вопрос не рассматривался. Поэтому нужно было сломить один из двух факторов — то ли президента Януковича, то ли силовые структуры.

Что касается информационного оружия, то здесь мы видим почти полную беспомощность государства, потому что даже сторонники легитимной власти все равно видят картинку революции через объективы оппозиции. В интернете, во всевозможных мобильных приложениях, в социальных сетях, в сетях обмена короткими сообщениями и прочих электронных средствах массовой информации мы наблюдали полную и подавляющую — вначале — победу революционных сил. Потом постепенно эта ситуация стала вы-

равниваться, и многие каналы, а также интернет-сайты стали более объективными. Но то, что даже власть узнает о том, что происходит, через объектив революционеров, является признаком низкой квалификации государственной власти в Украине.

По этим четырем параметрам никакая революция, направленная на снос легитимной власти, не могла сработать. Тем не менее, это сработало, как, скорее всего, окажется по факту.

— Все революции — от Египта до Украины — применяли одни и те же шаги. То есть, инструментарий всегда один и тот же?

— Если мы посмотрим все другие революционные события, прочитаем книги, отчеты, а также разные доступные, частично доступные и совсем недоступные материалы, мы увидим, что у всех этих революций очень-очень сходный сценарий. Начиная от плакатов, бульдозеров, девочек с цветами, избитых студентов, матерей, которые с народом, милиции, которая с народом — весь этот набор переходит от революции к революции. Он состоит из нескольких десятков слагаемых, которые, в зависимости от потребности достаются из “ящика” и выставляются наружу. Прежде всего, это так называемый “дым над городом”. Вы помните, что противостояние длилось много недель, но когда выяснилось, что “Беркут” непробиваем, был использован фактор дыма над городом. Черный столб дыма над городом — это очень трагично, очень нервнует мировую общественность и вызывает большие опасения у мирных людей. Нагнетает обстановку.

Кстати, фактор “черный дым над городом” использовался и в других странах, начиная с Румынии, с 1989 года. Это все идет из страны в страну. Следующий фактор, который был использован — это так называемые “сакральные жертвы”. “Сакральные жертвы” не получались, потому что выясняется, что парень, который армянин, и парень, который белорус, были

убиты с расстояния 5-10 метров из обрез охотничьего ружья, скорее всего, обернутого в тряпку. По одному были применены охотничьи патроны с картечью, по другому — патрон с охотничьей пулей. Расстояния следуют из баллистической экспертизы. А почему обрез — потому что расстояние, разлет и количество картечи, попавшей в человека, а также возможность попадания — все это говорит о том, что был использован обрез. А чтобы этого не было видно и чтобы погасить звук, он был заматан в тряпку.

— Но народ отреагировал достаточно слабо. Градус протеста повысился, но недостаточно для того, чтобы сотни тысяч людей бросили все и уехали или ушли на Майдан. Почему?

— Первое — потому что многие люди понимают, что они были убиты своими. И второе, как ни грустно об этом говорить, — они не являются украинскими украинцами. Почему пристрелили армянина и белоруса? Потому что они были чужие, они были вне стаи, они были самые легкие и доступные жертвы.

Поэтому серьезно стоял вопрос о том, что должна быть другая “сакральная жертва”, которая бы возмутила людей и позволила им проявить все свои эмоции и негодование по отношению к кровавому режиму, который их зверски убил.

— Неужели Руслана Лыжичко?

— Да, безусловно, была рассмотрена кандидатура Русланы Лыжичко. Но после убийства армянина и белоруса выяснилось, что народ на убийства неукраинцев не реагирует, а Руслана Лыжичко — бурятка. Поэтому ее кандидатура была снята. Спустя несколько дней ей об этом сказали, и она в большом испуге принялась заявлять: “Моей жизни угрожает опасность”. Но ее жизни к этому моменту уже не угрожала никакая опасность.

Рассматривались и другие кандидатуры. Рассматривалась кандидату-